Не было сомнений, что осталось всего десять минут, и Сунь Ён не сможет построить новый ценный меч, несмотря ни на что. Он просто бросился строить меч и грозно бросился ко мне, в то время как я извинился: "Простите, это все моя вина, я готов взять вину на себя на этот раз". Господин Сунь Ён, мне очень жаль, что вы потратили семь дней вашего времени, чтобы принять участие в оценке Дао Монарха. Но все в порядке, пожалуйста, предоставьте мне вашу зарплату с вашего рабочего дня в Раю и дайте мне разумное доказательство информации, и я готов компенсировать вам эти семь пропущенных дней работы, это вас устраивает?"

"Потерял зарплату твой дядя, Цзян Чэн, я хочу твою жизнь!"

Сунь Ён явно не собирался принимать мою доброту, и он рычал и бросился драться со мной. И в этот момент в небе вдруг раздался мрачный голос: "Не нападать на участников".

Услышав этот голос, Сунь Ён тут же остановился на своих дорожках и невольно закричал: "Но Цзян Чэн действительно зашёл слишком далеко! Если бы не он, я бы не смог его построить".

"Да, если бы не я, вы бы его не построили..." - сказал я искренне, - "Так что, пожалуйста, дайте мне доказательство вашей потерянной зарплаты, и я компенсирую вам, убедившись, что это ни пенни меньше". "

Сунь Ён должен был пялиться на меня, и в это время голос снова медленно говорил: "Отступи, неудачник, больше некого винить, когда тебе страшно, когда ты строишь оружие Дао".

Сунь Ён смотрел на меня с большим неохотой, но вежливо сказал: "Да".

Я растянулся, затем посмотрел на печь Цянькуня и спросил: "Всем очень жаль, но это неосторожная ошибка, и трон в первую очередь идет ко мне. Кстати, разве печь Цянькуня не дала бы десятку самых подходящих сокровищ?"

В тот момент, когда мой голос упал, печь Цянькуня внезапно засияла красным огнем, и пламя внутри нее закипело. Внезапно вершина печи Цянькунь открылась автоматически, и десять лучей золотого света вышли из нее и улетели навстречу нам, десяти лучшим конкурсантам. Я подсознательно протянул руку, чтобы поймать излучавший золотой свет. Когда золотой свет медленно рассеялся, я увидела, что это был странный плод, похожий на ананас, но без этих шипов на ананасе. Я любопытно посмотрел на него, затем повернулся к Цзян Ину и спросил: "Что это?".

"Я тоже не знаю..." сказал Цзян Инь, покачивая головой, "Но так как это что-то, что вышло из печи Цянькуня, оно определенно подходит тебе, так что, может быть, ты сможешь это съесть."

Я закатил глаза и сказал в плохом настроении: "А если со мной что-нибудь случится, если я это съем?".

Цзян Инь подумал об этом, он поцарапал затылок и сказал всерьез: "Все в порядке, оставьте пока, хотя я не знаю, какое это будет применение сейчас, но, по крайней мере, мы узнаем позже". Хорошо, сейчас закончились отборочные соревнования по оценке Дао Монарха, давайте быстро уйдем".

Я кивнула и повела за собой, чтобы выйти с съезда с Желтой весенней дороги. Когда я вышел, я вернулся в зал, где вначале участвовал в экзамене Дао Монарх, место уже

приготовило роскошное вино и еду, экзаменатор Пурпурная Бабочка сидела на переднем сиденье, когда увидела, как я выхожу, хлопнула в ладоши, улыбнулась и сказала: "Господин Цзян Чэн, вы действительно способны, достойны быть учеником династии Ли Тан, вы смогли занять первое место в отборочных соревнованиях". "

Я улыбнулась: "Это не потому, что я могущественна, но вы, люди в Раю, действительно слишком глупы, не многие из вас могут быть моими оппонентами".

Фиолетовая бабочка улыбнулась очень кокетливо, а затем серьезно сказала: "Честно говоря, я тоже считаю его довольно глупым". Теперь, когда ты солидный Дао Монарх, я ожидаю, что ты принесешь свою самую сильную силу в финал. Мы уже приготовили еду и вино, так что не хочешь присоединиться к нам за ужином?"

Я покачала головой и прошептала: "Нет, спасибо".

Сказав это, я подошел прямо к двери. Фиолетовая бабочка все время продолжала улыбаться, и когда я подошел к двери, она вдруг сказала: "Господин Цзян Чэн, мне любопытно, вы, очевидно, упали в неизвестное пространство, как вы в итоге вышли?".

Я повернулся к фиолетовой бабочке, пожал плечами и мягко сказал: "Разве ты не любимая вещь Небес, чтобы заставить людей делать? На самом деле, вы также можете послать даосских священников, чтобы попробовать, но я говорю это искренне, лучше послать некоторых могущественных даосов".

Улыбка Фиолетовой Бабочки медленно застыла, ее голос был холоден, как лед: "Несмотря на то, что семья Рай большая, она не посмела бы позволить могущественным даосским священникам рисковать своей жизнью вот так".

"Тогда устраивайтесь по своему усмотрению".

Я пожал плечами, затем вышел из вестибюля гостиницы, вернулся в номер и, наконец, лег на истощенную кровать. Это были утомительные семь дней, а я даже не принимала душ.

Цзян Инь вдумчиво подошел, чтобы поставить для меня воду для ванны, сел рядом со мной и с интересом сказал: "На самом деле я удивлен, почему ты так быстро вернулся из незнакомого космоса".

"Потому что случилось что-то хорошее..." Я зевнула и сказала медленно, "Но это нормально, если небеса хотят кого-то послать, это нормально, но, честно говоря, после падения, если ты хочешь покинуть неизвестное пространство, боюсь, тебе придется Это займет годы".

Я не шучу, на это уйдут годы. Божественный труп уже использовался мной, и если бы Небеса снова позволили людям спуститься туда, как трудно было бы культивировать Тур Пьяного Золотого Будды без помощи божественной травы. И они не знают, что здесь есть еще одна тайна Бессмертного Тела, и только я знаю эту тайну на данный момент.

Я не боюсь, что там зарезут жителей деревни, они все невиновны, и небесам не нужно делать такую неблагодарную работу. В общем, сокровища этого неизвестного пространства, в конечном счете, доступны только мне.

Я приняла удобный душ и переоделась в чистую одежду, затем села на кровать и аккуратно поиграла с фруктами, подаренными мне печью Цянькуня. Я не знал, что это за фрукт, но так как его дала печь Цянькуня, лучше было бы пока оставить его себе.

Пока я наблюдал за фруктами, вдруг в дверь постучали. Цзян Йин пошла открывать дверь, у двери стояла санитарка, она обеими руками вручила Цзян Йин конверт и мягко сказала: "Здравствуйте, сэр, это письмо для господина Цзян Чэна".

"Понял".

Цзян Инь легкомысленно сказал, а когда официантка ушла, он закрыл дверь и случайно бросил мне конверт. Я с интересом открыл конверт и увидел, что внутри лежит лист бумаги с красивыми словами, написанными на нем перьевой ручкой, эти слова были очень сильными, и было очевидно, что это написано человеком.

"Господин Цзян Чэн, как первое место в этой предварительной оценке Дао Монарх, я искренне приглашаю вас поужинать со мной. Если вы хотите показать свое лицо, мы встретимся на крыше отеля в шесть часов вечера, и я приготовлю роскошный ужин, который ждет вас - Юй Сянь".

Ю Сянь?

Я посмотрел на Цзян Иня в замешательстве и спросил: "Ты слышал об этом человеке, Юй Сянь?".

"Никогда не слышала об этом..." честно сказала Экими, покачивая головой, "Но, похоже, на небесах это высоко".

Я пожал плечами и случайно сказал: "Позвони Цзян Мэй и спроси".

Цзян Йин был слишком занят, чтобы позвонить Цзян Мэй, и после некоторого разговора он повесил трубку и с сожалением сказал: "Я уже спросил Цзян Мэй, и она никогда не слышала об этом имени. Но не волнуйтесь, она изучает имя и как можно скорее вернется к нам с ответом".

Я кивнул, затем убрал плод и спокойно сказал: "Неважно, Бог останавливает Бога, Будда останавливает Будду, неважно, кто этот Юй Сянь, если я разозлюсь, я просто прорежу себе путь".

"Хахаха, верно, в конце концов, ты самый смертоносный человек со времен создания даосизма..." - засмеялся и Цзян Инь. "Будь жестким, когда придет время, если люди осмелятся тебя спровоцировать, не слабей".

Я хммм, и в этот момент мой телефон внезапно зазвонил, и это был звонок от Цзян Мэй. Я взял трубку и медленно сказал: "Как дела, ты узнал да?"

"Узнай..." голос на стороне Цзян Мэй звучал немного трясущимся: "Цзян Чэн, что именно ты делал во время оценки Дао Монарха?"

Я подумал: "И я ничего не сделал, что случилось, этот парень большой?"

"Конечно, он большой!"

Цзян Мэй закричала, ее голос немного дрожал: "Я спросил у народа Рэндао, что Юй Сянь - носитель Небесной Гегемонии, и человек, ближайший к Ли Хунду в современном мире...".